

Лин Цинъюй не знал, как молодые леди, которые не понимали самого элементарного этикета, определенного первым сыном Бяньцзина, вернулись назад, но после того, как Су Ваньюнь и другие, кто заботился о ней, ушли, она подверглась критике со стороны группы. .

В конце концов, вода осенью еще немного холодная, не говоря уже о том, что на ней была тонкая одежда, и ветер дул, когда она выходила из воды, к тому же она уже устала от переутомления накануне вечером, и у нее болела спина. После стольких лет в этом мире Лин Цинъюй стал вторым. У меня насморк.

Ин Цзю натерла красную ладонь мазью, а Янь Ци долго смотрел на нее, потеряв дар речи. Он смотрел на двух пронырливых людей там и не слышал движения здесь. Когда он вернулся, все сцены уже закончились. Он увидел, что Лин Цинъюй чихает под одеялом. Он подробно расспросил его. Узнав процесс, он посмотрел на нее. Его взгляд стал неверным.

"Ты глупая! В какое озеро ты прыгаешь!" Ин Шисань вздохнула, а затем передала Цзян Тану.

"Тогда я не хотела усиливать эффект! Кстати, ты отправила его Лу Ци? С ней все в порядке?" Линь Цинъюй посмотрела на Е По и спросила.

"Ты все еще заботишься о других?" Янь Ци беспомощно подперла рукой лоб. Тело Линь Цинъюй стало очень хорошим, потому что он съел Змею Даньхоу. В принципе, он был неплох, как Кинг-Конг, но когда он вернулся с линии жизни и смерти, один раз было просто Воскрешение сделало ее тело намного хуже, чем раньше. Другой - хорошо, но она не выносит холода.

"Все в порядке, это же просто холод! Оно того стоит, посмотрим, чем закончится Ван Хуэйлань!" усмехнулся Линь Цинъюй.

"Точно", - улыбнувшись, Линь Цинъюй одним вздохом выпил суп ****, а затем спросил: "Что случилось с Бай Вэем? Была ли она сильно избита? Избили ли ее две дворцовые дамы? Если нет, то вы, ребята, идите, достаньте мешок, чтобы вывести людей и избить их!"

"Мы можем сделать эти вещи в будущем.

"Янь Ци села на кровать, вытерла пальцами сок **** с губ и сказала: "Хватит заниматься такими вещами, хорошо?". Отлично, но с таким прыжком им также полезно испытать предел своего сердцебиения.

Линь Цинъюй выпрямился, посмотрел на нескольких человек и сказал: "Янь Ци, Девять, Тринадцать, я знаю, что вы волнуетесь, но я также надеюсь, что могу быть полезен. В будущем эта ситуация неизбежно повторится, я лишь надеюсь, что вы верите в меня, так же как хотите, чтобы я верил в вас. Пожалуйста, поверьте мне. Я не буду смеяться над своей жизнью, не буду безрассудно совершать поступки, которые могут навредить мне и другим. У меня есть возможность защитить себя, правда, Пожалуйста, поверь мне! Для вас я не буду делать эти опасные вещи, но я могу обменять огромные потери для другой стороны на небольшую цену. Мы не можем упустить такую хорошую возможность, верно?"

"Все в порядке, если ты это знаешь". Янь Ци тихо вздохнул, а затем сказал: "Алан сказал, что ты не можешь простудиться. Помнишь ли ты технику наведения, которой я научил тебя в прошлый раз?"

"А?" Линь Цинъюй был поражен некоторое время, затем вспомнил.

"Попробуй это, чтобы узнать, сможешь ли ты вылечить болезнь". Янь Ци встал и сказал Ин

Цзю: "Девять, ты идешь".

"Эй! Подождите! Это не научно!"

Закрыв крик Линь Цинъюй за дверью, Янь Ци спросил Ин Шиши: "Кто это? Есть ли список?"

"Я сейчас же проверю". Сказав это, Ин Тринадцатый уже выскочил во двор.

"Е По, иди и позови Е Фэя".

"Да", - ответил Е По и не удержался от вопроса: "Седьмой Мастер планирует отдать Е Фэя?".

"Да". Янь Ци кивнул. В возрасте Е Фэя лучше всего использовать фрукт в это время. Все дело в этой кровной клятве. Линь Цинъюй уже сказал, что больше не хочет использовать такие вещи, поэтому он рискнет.

"Е По, если Е Фэй не сможет помочь ей в будущем, я оставлю это тебе". Слабый голос Янь Ци прозвучал позади нее, заставив шаги Е По слегка приостановиться, а затем ускориться и выйти.

Е Фэй, Ци Е, ты не понимаешь мысли Е Фэя. Даже если тебя разобьют, Е Фэй не предаст босса.

Грандиозное событие закончилось раньше времени, потому что вторые принцы и наложницы вторглись в особняк Динго и заставили владычицу страны прыгнуть в озеро. Жаль было многих, особенно тех принцев и вельмож, которые попали в поле зрения принцев и вельмож, да и старейшины были как раз кстати. Люди из разных лагерей.

Когда прекрасные стихи японского литературного общества были переписаны и собраны в книгу, они были распроданы сразу же после выхода. Некоторые из замечательных эссе в ней повсюду расхватывались, что сделало литературное имя Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи более процветающим. Талантливый бедный ученый.

Что касается дам, которых Чэн Цзя клеймил, то единственное, что любила семья, - это то, что им запрещалось выходить на улицу в течение определенного времени. Нелюбимым наложницам дома приходилось нелегко, а одну или двух тетка отправляла прямо в семейный храм.

Но самое удивительное, что Ван Хуэйлань была понижена в должности с Чжэнфэй до побочной наложницы.

"Тетя!" Ван Хуэйлань приползла на колени к Ван Гуйфэй и заплакала. Она действительно не ожидала, что Чай Цзиньчжун действительно понизит ее до наложницы, и не ожидала, что ее отец и тетя, которые всегда любили ее, согласятся на это.

"Эй, я не говорила тебе. Это просто чтобы показать людям. Когда Джинер займет трон, ты все равно останешься королевой". Ван Гуйфэй похлопал ее по плечу. Эта племянница прекрасна, и она была очень близка с ней с детства, и всегда любила ее, но на этот раз Чай Цзиньчжун была права. Старший принц взял на вооружение этот характер, и я боюсь, что в конечном итоге он будет ограблен им при дворе. Кронпринца больше нет, но уже столько лет между двумя сторонами существует ситуация жизни и смерти. Если принц займет трон, у них не останется даже следа для выживания. Тогда им придется применить силу.

Семья Чжао сама по себе не так уж надежна. Например, в этот раз он Вместе со 100 000

человек, которые были отвергнуты Чжао Минляном, сила Хэйшуйгуана была очень важна. Если бы Хэйшуйгуань не объяснила этот вопрос, это было бы равносильно тому, чтобы сломать себе спину.

Между будущим сына и положением племянницы Ван Гуйфэй, естественно, выбрала первое, не раздумывая.

"Но, тетя, Хуэйлань не может проглотить этот вздох!" Ван Хуэйлань плакала. Она не сомневалась, что Чай Цзиньчжун сказала, что она станет королевой, когда займет трон, потому что за ней стояла семья Ван. Наложница была понижена до побочной наложницы, это лицо было действительно потеряно слишком сильно.

"Мой дворец знает, я обязательно отомщу за тебя".

Два человека, за которыми следовал Янь Ци на литературном собрании, после этого были в паре с Чэн Цзя. На самом деле они были членами гвардии и семьи Ван. Судя по тому, что слышал Янь Ци, по крайней мере три лагеря в гвардии были куплены семьей Ван. Об этой новости Чэн Цзя некоторое время молчал.

На второй день была распространена новая статья Чэн Цзя. Статья по-прежнему удивительна, но ее содержание призвано разозлить Ван Сяна и второго принца. В статье есть не одно и не два упоминания. Ортодоксы.

Хотя Чэн Цзя и Чэн Сян по-прежнему практикуют тайцзи при дворе и не делают никаких замечаний, благодаря появлению этой статьи люди узнали о некоторых тенденциях, и распространились некоторые сплетни о литературном собрании.

Только после этого тема Бяньцзина была заменена.

По предложению Ван Сяна и военного министерства Дун Сянчэн поддержал и приветствовал великого царя Южного госпиталя государства Ляо и его принцессу с визитом. Чтобы выразить свое величие, император Сивэнь во время визита Сяо Суй приказал устроить осеннюю охоту, которая не проводилась уже десять лет.

Независимо от того, был ли Го Вэй или Чай Жун императором-основателем династии Чжоу, он сразу же завоевал мир.

После того как Сечжон основал страну, он следовал обычаям династии Тан и установил систему осенней охоты каждые три года. После вступления императора Сивэня на престол, первые несколько лет он все еще придерживался правил и норм. После того как его положение стабилизировалось, он стал развиваться в направлении слабого императора, игнорируя политические дела, и любил только роскошную жизнь и красоту. Утомительный Цю Шоу, которого беспокоил этикет и езда на лошадях, был прямо-таки забыт им. Возобновив осеннюю охоту, люди Ляо также увидели силу нашей Великой династии Чжоу. Испугавшись, они, естественно, вынуждены были уступить с повинной при подписании договора.

Когда император Сивэнь услышал это, предложение пришлось по душе, одним росчерком пера осенняя охота была назначена на 18 сентября.

На подготовку к осенней охоте, которая не проводилась уже десять лет, и к осенней охоте, на которую прибыли высокие гости из государства Ляо, ушло меньше месяца. Все соответствующие чиновники хотели умереть.

Из-за этого Бяньцзин стал колесницей, но это не имело никакого отношения к положению Чэн Цзя. Он улыбался и смотрел, как Фань Сюй и остальные не успевают вернуться домой, но он присел на корточки в резиденции правительства Дингуо, чтобы сопровождать его. Пока Лин Цинъюй играл на пианино и смотрел на луну, наблюдал за цветами и рыбами, он также начал писать стратегии управления страной.

Чэн Цзя изначально интересовался этими общими делами. После разговора о продуктивности с Линь Цинъюем он стал углубленно изучать и исследовать этот аспект. Теперь при разговоре с Линь Цинъюем и Хань Мянем они больше не беспокоились о нем. Рассказывайте, что вы узнали, делая чертеж Чэн Цзя все более и более подробным.

В ночь, когда черный ветер был сильным, атмосфера подходящей, а Янь Ци отсутствовал, Чэн Цзя обманом заманил Лин Цинъюй в комнату.

В прошлый раз, когда я сделал это в такой ситуации, Чэн Цзя узнал, сколько преступлений он причинил Лин Цинъюй в тот раз. Хотя в этот раз я тоже хотел быть нежным и никогда не повторять ошибок прошлого раза, - лицо человека, смотревшего на его сердце, покраснелось. Невинно глядя на него, водяной пар в его глазах...

Когда он опустил голову, Чэн Цзя поцеловала его.

Линь Цинъюй был лишь слегка пьян, но не полностью. В его голове еще сохранялось какое-то сознание, но реакция была совершенно вялой. Когда он поцеловал его, он только почувствовал, что губы мягкие и прохладные, с хорошим запахом, но мягкие, но мягкие. Очередной властный глубокий поцелуй заставил ее бессознательно ответить в ответ.

Как только **** начали провоцировать, мораль и этика рассыпались по полу, разум был выброшен из мозга, а телом управлял инстинкт. Лин Цинъюй схватил Чэн Цзя за шею и поцеловал в ответ.

По сравнению с инстинктивным поцелуем Чэн Цзя, мастерство глубокого французского поцелуя Линь Цинъюй было отработано на 100%. Пока он крутил языком, одна рука дотянулась до его воротника и повлекла его на кровать.

Чэн Цзя был зацелован так, что осталась только одна душа. Ему было жарко во всем теле, не хватало дыхания, а все чувства были лишены всякого смысла. Упав на кровать, она, сама того не зная, сняла с себя одежду.

Когда Чэн Цзякуай задышался, Линь Цинъюй отпустил его и увидел, как белое лицо мужчины под ним стало пунцовым от умиления, одежда распахнулась, наружу вылезла белая нежная кожа, и Янь Сань и остальные были полны ею. Раненое тело совершенно другое. Хотя это тело не имеет идеальных мышц, кожа похожа на белый нефрит высшего уровня, гладкая и мягкая на ощупь, за исключением небольшой раны на животе, на которой есть слабый след, похожий на цветок. Остальные места настолько идеальны, что нет даже родинки".

Лин Цинъюй все еще наблюдала за происходящим, подперев подбородок рукой.

Чэн Цзя, восстановив дыхание, протянула руку и потянула ее на себя, бесцеремонно раздирая одежду, протискиваясь под ее телом, а затем страстно целуя ее. Отпечаталась на цветке на груди.

"Чэн Цзя", - сказал Линь Цинъюй без особого повода: "Не вини меня за то, что я не сказал тебе,

сделай это со мной...".

Его губы снова сомкнулись, и Чэн Цзя, который сейчас учится и продает, поцеловал ее глубоким французским поцелуем и прошептал: "Я знаю, у меня не будет других женщин".

Э? Что я имею в виду? Разве я не это имел в виду? Я хотел сказать, что не могу не **** твою сперму, и тогда твое маленькое тело не выдержит, верно? После такой мысли голова Линь Цинъюй стала совершенно пустой.

Чэн Цзя хорошо пишет и хорошо играет на пианино благодаря его рукам с тонкими суставами из белого нефрита. Теперь эти тонкие пальцы проникают снизу и играют веселые движения в тайном туннеле, как на пианино. , Эта волна наслаждения, которая была сильнее волны, заставила Линь Цинъюй обнять его и закричать.

Разжигая губами **** на ее теле, ища ее чувствительные точки, а пальцами исследуя точки в ней, человек под ним задышался и горестным тоном спросил: "Ты когда-нибудь Сколько женщин? Так умело!" Чэн Цзя улыбнулся и засунул пальцы глубже, отчего человек под ним испустил долгий вздох и сказал: "Не много".

Тело Линь Цинъюй было очень чувствительным из-за змеиной пилули. После того, как его так дразнили, оно уже пылало от страсти. Под ним подергивались отчетливые пальцы, и это было похоже на разлив Желтой реки. Он больше не мог сдерживаться и позвал: "Быстро входи!"

"Хороший крик, брат!" Чэн Цзя не двинулся с места, но набрал скорость и с усмешкой сказал.

Брат, какой ты высокий! Линь Цинъюй протянул руку и схватился за пояс, сильным рывком раздвинул одежду, а затем прямо ухватился за птицу, которая собиралась взлететь.

Чэн Цзя выпустил глоток воздуха, а затем с улыбкой прошелся вверх-вниз.

Следующая ключевая точка была поймана. Талия Чэн Цзя смягчилась, она опустилась на нее, и он сдержанно улыбнулся: "Так волнуешься?". Он вытянул руку и приподнял талию, как будто собирался взять ее руку внутрь. Прочь.

воскликнула Линь Цинъюй и отпустила его руку, а затем раздался еще один возглас, его тело внезапно наполнилось, и сильное чувство удовольствия возникло от уже возникшего нетерпения.

Когда Янь Ци вернулся, он услышал звук, доносившийся из комнаты, а затем посмотрел на лицо Ин Цзю, и взглянул на Ин Тринадцатого.

Ин Шисань сидел за каменным столом и вытирал длинный меч в руке мягкой тканью. Он опустил глаза и сказал: "Настанет такой день. Этот человек очень важен для нее".

По сравнению с их боевыми искусствами и военной силой, находчивость и талант Чэн Цзя еще более ужасающи. Пока что он сделал только три вещи: попросил Сяо Юши написать книгу, провел литературное собрание и обнародовал статью. Статья была опубликована, но старший принц и второй принц столкнулись напрямую, и члены 12-го батальона Запретной армии начали присоединяться к лагерю отдельно, что в замаскированной форме создало у людей иллюзию и сделало 12-й батальон более преданным дому Дун.

Более того, когда они обсуждали стратегию управления страной в эти дни, хотя Ин Шисань просто наблюдал со стороны, он также знал, каким талантливым человеком был этот человек.

Глаза Линь Цинъюя с каждым днем становились все более восторженными, когда он смотрел на него. Восхищение и даже вид шелкового поклонения заставили его почувствовать слабую боль, но он также понимал, что ей нужны такие люди вокруг нее, и у нее должны быть такие таланты, чтобы построить новую страну.

Поэтому он не стал ее останавливать.

Линг Цинъю был поражен нежным и элегантным талантом Чэна, его многочисленными трюками и умениями на кровати. К сожалению, он не был физически силен.

Проведя упражнение дважды, он смягчил свое тело и отдал всю инициативу ему. ** Линь Цинъю от природы.

Кожа Чэн Цзя была нежной, и немного силы оставляло красный след. В это время на белом и нежном теле уже распускались цветы, а кизил побуждал к стойкости и стоял, как плод сливы в полном цвету.

Слегка задыхаясь, рука Чэн Цзя коснулась волос Линь Цинъюй. Заколка на этих волосах была уже снята им, и голубой шелк драпировался вниз, закрывая глаза, как чистая вода, заставляя сердце биться. Пальцы расчесывали длинные волосы, и тело снова дразнили, заставляя его бессознательно приподнимать талию и издавать счастливый ****.

Дело не в том, что у Чэн Цзя никогда не было секса. Он не только домработница в семье, он также следовал за Фань Юй, и у них был **** с ними. Для таких молодых знаменитостей, как он, эти лучшие имена - хвататься за голову, чтобы угодить ему, и ждать в Фань Юй. Подстрекаемый людьми, Чэн Цзя провел всю ночь с самой известной в то время топ-картой Бяньцзина. Но будь то общий дом или топ-карта, Чэн Цзя просто закончил ее одним выстрелом, хотя и был с ней знаком. ****, я не знаю, сколько сущностей предшественников находится в моей голове, но я не чувствую особого удовольствия от такого рода вещей.

Но сейчас, даже если его тело настолько слабо, что он не может поднять талию, пока Лин Цинъю делает на него глубокий вдох, его тело не может не дрожать, такое экстремальное счастье, предельное счастье, просто хочется еще, еще, еще....

"Цинъю... Цинъю... Цинъю... Цинъю..." хриплый голос с сильным **** позвал ее имя низким голосом, а мужчина под ним имел похотливый цвет на лице. Пара глаз была напитана туманом, ее тонкие губы были яркими и каплевидными, а на кончике носа выступил тонкий слой пота. Ее тело соблазнительно трепетало из-за сильного вожделения, так что птица, наполнявшая ее тело, тоже неслась.

Она слегка дрожит, вызывая волны удовольствия внутри своего тела.

Талия Чэн Цзя очень тонкая, тоньше, чем у такой женщины, как она, и у него нет сильных мышц живота, как у Е Одиннадцатого и Янь Ци. Мясо на талии также очень нежное и мягкое, как будто оно сломается от небольшого усилия.

Линь Цинъюй помедлил, наблюдая, как **** в его глазах становится сильнее, а его тело извивается от желания, и призвал ее поторопиться в его рот, наклонившись вниз, чтобы тело встретилось плотнее. Покусывая свой кизил, он резко сел, и после быстрых судорог у обоих начались конвульсии, а затем они одновременно достигли ****.

Линь Цинъюй слишком устала, чтобы ползать по Чэн Цзя, и не могла пошевелиться. Она никогда не работала так тяжело. Предыдущие мужчины были настолько физически сильны,

что она не могла этого вынести.

"Цинъю..." Чэн Цзя обнял ее и прошептал ей на ухо: "Я люблю тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535811>